

Осторожно, офшор!

Самые громкие финансовые аферы и офшорные скандалы

Часть 2

Дело «Би-Си-Си-Ай»

Крах всемирной банковской империи «Би-Си-Си-Ай» (BCCI - Bank of Credit and Commerce International) - самый громкий финансовый скандал не только 90-х годов, но, возможно, и всего двадцатого века. Когда открылась правда о деятельности этого банка, мировое финансовое сообщество содрогнулось: речь шла не просто о несостоятельности и растрате клиентских средств, а о создании, быть может, крупнейшей в мировой истории преступной организации, действовавшей в десятках странах и оперировавшей миллиардами долларов. Подкуп государственных деятелей, отмывание денег, нелегальная торговля оружием, запугивание свидетелей... Было от чего схватиться за голову. А ведь незадолго до своего закрытия в 1991 г. банк этот считался одним из флагманов мировой индустрии финансов! Во времена своего расцвета банк имел 14 тысяч сотрудников, 400 офисов в 73 странах мира и 1,3 миллиона вкладчиков. На момент закрытия активы банка составляли 23 млрд. долл., причем значительная их часть бесследно исчезла.

История «Би-Си-Си-Ай» неразрывно связано с личностью его основателя и бессменного руководителя до 1988 г., пакистанца Абеди. Ага Хасан Абеди родился в 1922 г. в мусульманской семье в северной Индии. В 40-х годах он начал карьеру служащего в банке, принадлежавшем мусульманской семье Хабибов. После распада Британской империи и создания Пакистана в 1947 г. Абеди переехал туда вместе с этим банком. Однако роль простого служащего была не для него. В 1958 г. Абеди решил начать собственный бизнес и основал Объединенный банк Пакистана. Уже в то время основным принципом деятельности Абеди стала ориентация на сильных мира сего: на богатейшие кланы страны, политических деятелей и правительственных чиновников, которым оказывались любые мыслимые услуги в обмен на их дружбу и поддержку. Именно сильная политическая позиция была для банка неиссякаемым источником новых и новых вкладов. Через десять лет Объединенный банк стал вторым по величине в Пакистане, но уже в 1972 г. все банки были национализированы правительством Али Бхутто. Премьер-министр таким образом ответил черной неблагодарностью Абеди, который нелегально финансировал его избирательную компанию в то время, когда Бхутто был в оппозиции. Впрочем, надо сказать, что у Абеди были не менее тесные финансовые связи и с предшествующим режимом, а также и с последующим: генерал Зия Уль-Хак охотно принимал услуги Абеди, хотя казнил Али Бхутто за финансовые преступления, в которых Абеди явно принимал активное участие. Но это будет позже. А после национализации сам Абеди оказался под домашним арестом, во время которого у него и созрел план создания банка нового типа, действующего по всему миру, но неподвластного ни одному правительству, да и вообще человеческим законам.

В том же 1972 г. банк под названием «Би-Си-Си-Ай» был зарегистрирован в Люксембурге, а чуть позже, под аналогичным названием, - и на Каймановых островах. Однако штаб-квартира банка находилась в его великолепном офисе в Лондоне, откуда и велся бизнес. В дальнейшем был куплен швейцарский банк, учреждены финансовые компании в различных странах мира, а также создан целый «флот» офшорных компаний для проведения тех или иных специфических опера-

ций. Для работы в банке Абеди набрал в основном пакистанцев, благо после национализации безработных банковских служащих в Пакистане хватало. Безоговорочная преданность своему лидеру и готовность не совать нос, куда не надо, стали законом для сотрудников Абеди.

Начальный капитал в размере 2,5 млн. долл. предоставил ни кто иной, как «Бэнк оф Америка» (Bank of America), один из ведущих американских коммерческих банков, подписавшийся на 25% акций, но не получивший никакого права голоса в управлении банком. Остальные акции были оформлены на шейха Зайеда, правителя Абу-Даби, крупнейшего из арабских эмиратов. В дальнейшем в течение всей своей истории банк всячески поддерживал легенду о том, что за ним стоят баснословные нефтяные капиталы арабских шейхов. Впоследствии, однако, выяснилось, что деньги правящей семьи Абу-Даби хранились в банке под гарантированные проценты и на условиях возвратности. Сам шейх Зайед был действительно фантастически богатым, но очень простым человеком, иногда выписывавшим чеки на клочках туалетной бумаги, пока Абеди не подарил ему золотую чековую книжку. Абеди вывел шейха в свет, представив его сначала властям Пакистана, а затем и других стран мира. В некотором смысле именно Абеди создал Объединенные Арабские Эмираты, во всяком случае, обеспечил им международное признание. В управлении банком шейх никакого участия не принимал, и его начальный вклад скорее можно было отнести к обязательствам банка, чем к капиталу. По существу, шейх был номинальным владельцем банка, единолично контролируемого Абеди. (Через несколько лет «Бэнк оф Америка» вышел из состава акционеров, а контрольный пакет акций таинственным образом перешел к группе компаний, зарегистрированных на Каймановых островах и управляемых самим банком, то есть тем же Абеди).

Однако Абеди нужны были даже не столько деньги шейха, сколько отблеск его богатства и могущества. Именно этот отблеск и обеспечивал дальнейший приток вкладчиков в банк. Другим фактором был отблеск власти, даваемый дружбой с крупнейшими политическими фигурами различных стран мира. В числе близких знакомых Абеди были не только многочисленные главы государств третьего мира, но и корифеи мировой политики: генсек ООН Перес де Куэльер, бывший премьер Великобритании Джеймс Каллахан, бывший президент США Джимми Картер. В расходах на друзей Абеди не скупился. Те, кто попроще, получали банальные чемоданы с деньгами, кому-то оплачивались деловые расходы, кому-то делались дорогие подарки. Картер, например, получил от «Би-Си-Си-Ай» миллионы долларов на свою благотворительную деятельность. В ответ он представил Абеди своим знакомым - действующим правителям чуть ли не всех развивающихся стран мира. Помимо прочего, репутацию банка поддерживали и его «родственные связи» с «Бэнк оф Америка».

В результате деньги в «Би-Си-Си-Ай» держали не только богатейшие семьи третьего мира, прежде всего мусульманского, но и центральные банки многих государств (за что их главы получали внушительные «премии»). На протяжении 70-х и первой половины 80-х годов банк стремительно рос, открывая офисы и отделения все в новых и новых странах: сперва Ближний Восток, затем Африка, затем Латинская Америка... В то время даже крупные банки вели свою деятельность в основном в своей собственной стране, и «Би-Си-Си-Ай» стал чуть ли не первым действительно международным банком. Однако, несмотря на все усилия, банку так и не удалось получить полноценной лицензии ни в Великобритании, ни в США. Впрочем, в США были тайно, через подставных лиц, куплены два существующих банка, через которые и велись операции.

Что касается самих операций, то Абеди не видел причин ограничивать их спектр лишь теми, что разрешены законами той или иной страны. Его империя требовала все новых вкладов, и происхождение денег было для него безразлично. Банк с удовольствием принимал крупные суммы сомни-

тельного или даже заведомо преступного происхождения, а благодаря своей всемирной филиальной сети стал идеальным инструментом для финансирования деятельности наркоторговцев, нелегальных торговцев оружием, террористов и всякого рода международных преступников. Так, панамский диктатор Норьега перевел через «Би-Си-Си-Ай» десятки миллионов долларов государственных средств на свои личные счета. С помощью «Би-Си-Си-Ай» осуществлялись поставки оружия Меделинскому картелю и боснийским боевикам. Через «Би-Си-Си-Ай» тайно финансировалась ядерная программа Пакистана.

Надо сказать, что спецслужбам США и Великобритании была прекрасно известна теневая сторона деятельности «Би-Си-Си-Ай». Еще в 1985 г. ЦРУ представило в Казначейство США доклад о некоторых сомнительных аспектах деятельности банка. (Там доклад лег под сукно.)

Более того, сами спецслужбы активно использовали этот банк для проведения своих секретных операций. Так, знаменитая операция «Иран-Контрас» (нелегальная операция Белого дома по продаже оружия Ирану с использованием вырученных средств на финансирование боевиков в Никарагуа, 1983 г.) осуществлялась при непосредственном участии «Би-Си-Си-Ай».

Но настоящим золотым дном стала для «Би-Си-Си-Ай» советско-афганская война. Именно через его пакистанское отделение массивная западная финансовая помощь направлялась афганским моджахедам. Средства эти частично разворовывались пакистанскими генералами, которые затем также использовали счета в «Би-Си-Си-Ай» для отмывания украденного. Американское оружие, поставляемое моджахедам, тоже отчасти расхищалось и продавалось при содействии того же «Би-Си-Си-Ай». Заодно банк обслуживал и афганский героиновый бизнес. Сотни лабораторий на севере Пакистана производили героин из афганского опиума, поставляемого моджахедами, и затем продавали его на Запад, а на вырученные деньги опять же приобреталось оружие.

Однако для всего мира и для большинства своих вкладчиков банк оставался вполне солидным финансовым институтом, фигурирующим на высших строчках банковских рейтингов и регулярно публикующим блестящие финансовые отчеты, заверенные ведущими аудиторскими фирмами мира.

Обмануть весь мир оказалось не так уж и сложно. Ключевым методом для этого стала фрагментация структур и операций. Деятельность банка была изначально разнесена по нескольким юрисдикциям, причем каждая из них славилась высоким уровнем банковской секретности и не самым строгим финансовым регулированием. Дополнительно было создано огромное количество корпоративных структур, связанных между собой сложнейшей сетью отношений взаимного владения и аффилированности, но фактически подчиненных одному Абеди, через которые проводились все деликатные операции. Операции искусственно дробились на части и разносились по разным юридическим лицам и странам. При этом даже люди, входившие в высшее руководство банка, не имели представления о том, чем занимается соседний отдел. Банковские документы при необходимости исправлялись, подделывались, уничтожались, датировались задним числом и т.д. Аудит различных частей холдинга делали разные аудиторские фирмы, ни одна из которых не имела перед собой общей картины, а некоторые особо секретные офшорные структуры вообще не проходили аудита. Таким образом Абеди создал гигантскую денежную машину, по сути, свободную от какого бы то ни было государственного контроля, - идеальный финансовый механизм преступного мира.

Движущей и связующей силой всей организации был, конечно, сам Абеди, обладавший колоссальным влиянием на всех, кто его близко знал. Он создал свою собственную мистическую фило-

софскую концепцию «Би-Си-Си-Ай», согласно которой это был даже и не банк, а некая духовная держава, связанная с космической силой и мудростью - воплощением божественной воли. О своей философии Абеди был готов часами говорить на собраниях правления - при восторженной поддержке молодых карьеристов.

И вот в 1988 г. грянул гром. Абеди перенес серьезнейший сердечный приступ. Джимми Картер лично хлопотал о донорском сердце для него. Операция пересадки сердца прошла удачно, но после нее Абеди удалился от дел.

И почти тут же гигантская империя стала разваливаться как карточный домик. В том же 1988 г. банку впервые были предъявлены обвинения в отмывании наркодолларов во Флориде. Заплатив 14 млн. долл. штрафа, банк избежал дальнейшего расследования, признав факт отмывания, но представив его как исключительный случай.

В 1989 г. нехстати закончилась афганская война. Иссяк один из основных источников дохода «Би-Си-Си-Ай». Хуже того, для западных спецслужб потеряло смысл само существование банка.

Затем возникли сомнения в финансовом здоровье «Би-Си-Си-Ай». Надо сказать, что уже в 1986 г. аудиторам и регулирующим органам стало известно об огромных убытках (порядка 500 млн. долл.), понесенных банком, но не нашедших отражения в отчетности. Убытки в конце концов были признаны банком, но списаны на некомпетентность одного из ответственных сотрудников при торговле опционами. В общем, тогда дело удалось замаять, несмотря на то, что убытки грозили обнулить капитал банка. Но теперь подозрения возникли вновь - и не без оснований. В 1990 г. было принято соглашение о реструктуризации банка между Банком Англии, аудиторам «Би-Си-Си-Ай» и его владельцами. Чтобы избежать массового оттока вкладов, правящей семье Абу-Даби пришлось формально взять под контроль деятельность банка, фактически став гарантом для его вкладчиков. Только на этом условии фирма «Прайс Уотерхаус» согласилась подписать финансовый отчет банка. С разрешения Банка Англии штаб-квартира «Би-Си-Си-Ай» была перенесена из Лондона в Абу-Даби, и туда же перебравшись сотрудники головного офиса вместе со всеми банковскими документами. Это обстоятельство впоследствии крайне затруднило расследование деятельности банка, так как власти Абу-Даби наотрез отказались выдавать на Запад документы или свидетелей.

В 1991 г. аудиторы компании, фирма «Прайс Уотерхаус» предприняли новое расследование. Ими было обнаружено 600 млн. долл., внесенных на депозит клиентами банка, но не нашедших отражения в отчетности. Вывод был печальный - налицо «масштабное мошенничество и подтасовки». Причем махинации, направленные на «раздувание» прибыли банка, были обнаружены начиная уже с 1976 г., а их масштаб измерялся сотнями миллионов, а порой и миллиардами долларов. Получив этот доклад, Банк Англии немедленно (в июле 1991 г.) закрыл банк, после чего он был вынужден прекратить операции и в других странах.

Быть может, самое удивительное в этой истории то, что, несмотря на массовое ведение нелегальных - то есть потенциально сверхприбыльных - операций, «Би-Си-Си-Ай», как оказалось, вовсе не был финансово успешным предприятием. Более того, банк, очевидно, *всегда* был несостоятельным - с самого начала и до конца своей истории. Это была грандиозная пирамида, в которой деньги вкладчиков отнюдь не обязательно вкладывались в прибыльные проекты, а вместо этого с легкостью расходовались на вознаграждение менеджерам, щедрые взятки, роскошные офисы и, в конечном счете, на привлечение новых вкладчиков. Так что стремительный рост банка был необ-

ходимым условием самого его существования. При этом тот же метод фрагментации и фальсификации операций, который помогал банку ускользать от надзора властей, оказался эффективным и для одурачивания собственных акционеров и вкладчиков. И вот теперь пирамида рухнула, оставив долгов на сумму более 10 млрд. долл.

Расследование деятельности банка оказалось крайне осложнено, с одной стороны, масштабностью его операций - изъятая в США и Великобритании документация составила миллионы листов, - а с другой, тем, что и эта информация носила фрагментарный характер, а многие важные документы были либо своевременно уничтожены, либо вывезены в Абу-Даби, либо вообще никогда не составлялись в письменной форме. Но и то, что удалось выяснить, красноречиво свидетельствовало о, видимо, самом масштабном финансовом мошенничестве в истории.

«Западные банки сосредоточены на видимом, а для нас важнее невидимое», - говорил Абеди британскому журналисту в 1978 г. Эта мистическая шарада в восточном духе выглядит постфактум почти как признание. Действительно, могущество «Би-Си-Си-Ай» основывалось не его капитале (который вообще оказался отрицательным), а на призраках - призраках власти и богатства. Да и важнейшие операции «Би-Си-Си-Ай» происходили в тени, невидимо для внешнего мира.

В 1995 г. основатель «Би-Си-Си-Ай» Ага Хасан Абеди умер в уединении в Пакистане, который ответил отказом на все просьбы о выдаче банкира.

Судебные тяжбы с участием обманутых вкладчиков тянутся до сих пор. Так, в 2002 г., после девятилетних усилий, кредиторы банка во главе с его ликвидатором, фирмой «Делойт и Туш», добились права предъявить гражданский иск Банку Англии (который вообще-то обладает судебным иммунитетом). Кредиторы обвиняют банковские власти Великобритании в том, что в течение долгого времени те не обращали должного внимания на тревожные симптомы в состоянии «Би-Си-Си-Ай» - или даже намеренно скрывали их от публики, желая предотвратить крах банка. Сумма иска составляет 1 млрд. фунтов, процесс должен начаться в апреле 2003 г.

Отчасти именно крах «Би-Си-Си-Ай» стимулировал всемирный крестовый поход против финансовой преступности, начавшийся под предводительством США еще в конце 80-х. В 1989 г. была создана межгосударственная Специальная финансовая комиссия по проблемам отмывания капиталов - ФАТФ (FATF - Financial Action Task Force on Money Laundering). По настоянию и под давлением ФАТФ уже почти во всех странах мира принято специальное законодательство против отмывания и созданы соответствующие надзорные органы, так что многие криминальные операции, легко осуществимые во времена «Би-Си-Си-Ай», теперь как минимум затруднены.

Что же касается фальсификации отчетности и «раздувания» доходов, то в борьбе с этими преступлениями дело пока обстоит гораздо хуже, о чем свидетельствует недавняя череда финансовых скандалов в США.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay

тел. (095) 790-2660; 924-1300

2002 г.